Джек:

Когда я отъехал, я включил свой имплант: "Привет, Марк..."

"Где, черт возьми, ты был?" раздраженно спросил Декурион Маркус Тиллотсон.

"Я, эээ, споткнулся о женщину", - ответил я, смущаясь.

"Уже? Где ты ее запер?" То, что потенциальная наложница бегала вокруг в течение нескольких дней, было как минимум нарушением безопасности, а если учесть время, то они начинали козни по поводу того, как заставить тебя переправить и Великую тетю Сэди...

"Я, эээ, не сообщал важных новостей", - сказал я.

"Ну, это подойдет", - засмеялся Марк. "Ах ты, собака! Одна ночь на планете, и тебе удалось уложить на спину какую-то милую молодую штучку? Не думал, что ты такой жеребец..."

"Это просто так получилось..." объяснил я.

"Ну, если ничего не выйдет, ничего страшного, ничего плохого", - усмехнулся Марк. "Ты просто выставишь ее на улицу и возьмешь что-нибудь другое на пикапе..."

"Ты хищник, парень", - укорил я его. "Единственный вопрос - вид. Волк или гиена?"

"Гиена, наверное", - ответил Марк и жутко рассмеялся. Я не думаю, что его голосовые связки могли издавать такой звук, но он мог субвокализировать и заменить звуковой эффект. "Ты не видел того, что я видел в общежитии госслужбы. Где ты?"

"В шести кварталах отсюда".

"Хорошо, я у ворот, получаю пропуск для посетителей. Я сделаю тебе алиби, чтобы мы могли встретиться с майором по расписанию".

Через две минуты я уже стоял перед воротами академии Сейфорт - причина нашего приезда. Марк помахал охраннику, подтверждая мое удостоверение, и я последовал за арендованной Марком машиной к местам для посетителей на парковке перед административным зданием. Майор Говард ждал на ступеньках. "Где вы двое были?" - потребовал он.

"Завтрак был медленным", - ответил Марк, - "А Джеку, вот, пришлось отдирать женщину от своей ноги".

"Я не делал этого!" Я стоял и огрызался под неодобрительным взглядом майора.

"Еще рано", - ворчал он. "ОЧЕНЬ рано!"

"Это было свидание, а не пикап", - настаивал я. "Я ничего не говорил ей ни о каком пикапе".

Марк ухмыльнулся. "Хитрый пес устраивает длительный тест-драйв, прежде чем сделать выбор - довольно хитро..."

"Вообще-то, это немного неловко", - возразил я, - "Ложные предлоги и все такое..."

"Да ладно!" Марк насмехался: "Если цыпочка сбросила для тебя трусики на первом же свидании, значит, у нее ОЧЕВИДНО круглые каблуки и, следовательно, ОЧЕВИДНО заниженные ожидания..."

"Вообще-то", - ответил я, - "она была девственницей".

Марк выпучил глаза, а майор вспыхнул: "Что?".

"Я тоже был удивлен", - признался я.

"Значит, она должна знать", - предположил майор.

"Нет, я так не думаю", - настаивал я. "Мы просто... связались... на гораздо более базовом уровне, чем тот, который можно получить, сказав какой-нибудь девчонке: "Давай я отведу тебя к звездам..." Она немного уникальна, в любом случае; я сомневаюсь, что она может быть интересна кому-то из вас".

Майор Говард посмотрел на меня: "Дайте мне знать, если окажется, что вы ошибаетесь и что у нас есть проблема безопасности". Я кивнул. "Пойдемте внутрь".

Занятия уже начались, поэтому шум у входа в административные помещения был приглушенным. Мы подождали, пока женщина за стойкой решала вопросы нескольких студентов, затем майор объявил нас: "Мистер Ховард, мистер Тиллотсон и мистер Харпер к декану Аткинсону. У нас назначена встреча".

"Понятно", - сказала женщина. "Следуйте за мной, пожалуйста - я отведу вас к мисс Боуман, секретарю д-ра Аткинсона". Она провела нас за стойку и по коридору в приемную. "Мистер Ховард, мистер Тиллотсон и мистер Харпер к декану", - объявила она рыжеволосой женщине лет тридцати.

Рыжеволосая окинула нас взглядом и ярко спросила: "Из отдела образования Нуэво Анджелино?".

"Да, мэм", - подтвердил майор; мы с Марком переглянулись. Все ли в порядке? Мы оба были начеку...

"Я сообщу ему, что вы здесь..." Этот тон подтвердил, что нам предстоят интересные несколько минут.

Я подумал, что они попытаются отмахнуться - глупая тактика, учитывая то, что мы предлагали, - но декан Аткинсон вышел из своего кабинета, пожал нам руки и пригласил в свой кабинет. Я достал свой сканер и осмотрел кабинет под прикрытием проверки электронной почты, затем дал команду ИИ включить демпфирующее поле от дрона, следящего за нами сверху, пока мы устраивались в креслах. Это было не стандартное серое поле запрета, о котором все знают; оно просто гасило электронные коммуникации. Излучатели по-прежнему работали, потому что дрон принимал передачи и передавал их - но ИИ фильтровал все входящие и исходящие сигналы, выбирая, что пройдет через фильтры, а что нет. "Признаюсь, я испытываю некоторое любопытство", - заметил декан, оглядывая нас. "Где именно находится Нуэво Анджелино? Я не смог его найти. Если такого места нет, как я подозреваю, то для чего вы здесь?".

Я встал и подошел к двери кабинета; ИИ показал, что канал, установленный доктором Аткинсоном для передачи содержания нашего разговора его секретарше, был прерван, и в результате она встала со стула. Когда она открыла дверь, чтобы проверить, что происходит, я удивил ее, взяв за запястье и пробормотав: "Входи! Незачем сидеть на трибунах, когда можно сесть в первом ряду!". Удивление и замешательство не позволили ей сопротивляться; я закрыл за ней дверь и махнул ей на стул.

Доктор Аткинсон нахмурился и потянулся к телефону; мы ничего не сделали - линия была мертва. Он вздохнул и спросил: "Не хотите ли вы объясниться?". Честно говоря, я подумал, что это было неплохое прикрытие, но ИИ сказал, что его пульс был значительно учащен...

Майор Говард сцепил пальцы и объявил: "Мы не желаем вам зла, сэр - совсем наоборот, на самом деле. Нуэво Анджелино действительно существует, но вы не сможете найти его в Гугле, потому что его местоположение не является общеизвестным".

"Так где же находится это место?" спросил доктор Аткинсон.

"Примерно в ста семи световых годах отсюда".

После этого небольшого шока мы приступили к делу. Мы оказались там, потому что губернатор Шарп был недоволен потоком четырнадцатилетних наложниц мужского пола, которых мы получали по мере того, как отпрыски существующих семей достигали своего минимального возраста совершеннолетия; мы получали не войска, а нежелательных самцов, теоретически годных только для службы жеребцом. Очевидно, что их образование было не на высоте; большая часть этого образования происходила без какого-либо согласованного

руководства, когда и если кто-то проявлял инициативу в отдельных семьях. Нужно было что-то исправлять...

Академия Сейфорта была частной школой, в которой обучались учащиеся с первого по двенадцатый класс. Половина учащихся проживала в общежитиях, а другая половина ходила пешком или ездила на автобусе; в школе обучалось тридцать шесть сотен учеников. Уникальной особенностью школы была учебная программа; администрация за два года до этого начала собирать все, что можно было узнать о культуре и технологии Конфедерации, и составила двухуровневый учебный план, рассчитанный либо на высококвалифицированного спонсора, либо на исключительно талантливую наложницу. Занятия включали теорию и использование передовых технологий Конфедерации (таких, которые были выпущены на Земле), стратегию и тактику и другие предметы, представляющие ценность для солдат. Особое внимание уделялось моральному поведению (не той ерунде, которую можно было бы ожидать, основываясь на чьей-то религии, а личной ответственности, верности, командной работе, честности и другим достойным восхищения чертам, которые могли бы помочь студенту при сдаче экзамена на САР), а также продвинутой сексуальности и репродукции. В четвертом классе учеников предварительно проверяли с помощью разработанного школой "предварительного теста САР", после чего давались рекомендации - но родители могли игнорировать результаты. Однако, когда ученики проходили тестирование, их направление было фиксированным, но они могли добавлять межпредметные курсы, если хотели и проявляли склонность к предметам. Такие курсы, как правило, были в одном направлении, но было несколько удивительных случаев, когда студенты, получившие спонсорскую поддержку, посещали курсы для наложниц...

Академия Сейфорта уже демонстрировала признаки значительного успеха всего через два года - достаточно, чтобы их данные появились в базе данных, когда губернатор Шарп отправился на поиски ресурса для исправления своей больной системы образования. Поэтому губернатор отправил своего вице-губернатора - майора Говарда, старшего функционера в Управлении поддержки, отвечающего за образование - Марка - и специалиста по устранению неполадок, помогающего организовать физическое перемещение персонала и активов - меня - чтобы сделать замечательное предложение...

Суть предложения, с точки зрения декана Аткинсона, заключалась в следующем: "Нам нужны ВЫ!" - прямо как на старом рекрутинговом плакате дяди Сэма. Нам нужен персонал Академии Сейфорт - и чтобы получить его, мы готовы взять ближайшие семьи, весь студенческий состав и их ближайшие семьи! Если понадобится, мы готовы были взять гораздо больше; губернатор Шарп убедил ВМФ разрешить ему "одолжить" прототип кубического корабля для этих целей! Валгалла находилась на орбите, ожидая, что в свой первый рейс в Нуево Анджелино она доставит до двадцати тысяч пассажиров - все, что нам нужно было сделать, это устроить все это так, чтобы академия не превратилась в главную цель террористов "Первой Земли".

Декан Аткинсон был озадачен. "Вы предлагаете эвакуировать всю школу?"

"Это действительно так", - подтвердил майор Говард. "Ваш персонал делает прекрасную работу по подготовке учеников, способных стать спонсорами - и вы не игнорируете навыки, которые повышают ценность наложниц в процессе обучения. У нас на Нуэво Анджелино несколько тысяч детей школьного возраста, которые НЕ получают должного образования - ситуация, которая практически гарантирует, что они не достигнут статуса спонсора. Это неприемлемо -

мы ДОЛЖНЫ, чтобы большой процент подрастающего поколения получил статус спонсора и взял на себя постоянную ответственность за конфликт с Са'арм, потому что простого решения не существует - нейтрализация Са'арм не произойдет в ближайшее время. Чтобы остановить их, требуется не только большое количество человеческих войск - эти войска должны быть надлежащего качества, чтобы добиться своего! Сегодня, если мы потеряем одного человека в процессе убийства тысячи са'армов, мы проиграем! Губернатор считает, что надлежащее образование - это множитель силы, который мы не можем игнорировать."

"Что вы собираетесь предоставить?" спросил доктор Аткинсон.

"Очевидно, адекватные классные помещения - хотя, если потребуется, мы готовы извлечь конструкции из существующей школы..." начал майор Говард.

"Что?"

"Технология силового пузыря позволит нам извлечь уникальные подходящие структуры и доставить их на колонию", - объяснил майор, - "но на данный момент мы не знаем ни одной действительно уникальной школьной структуры".

"Я склонен согласиться", - размышлял декан, кивая. "У нас есть обязательства перед нынешним составом студентов..."

"Обязательства, которые мы намерены с лихвой выполнить", - вмешался Марк. "Мы готовы эвакуировать не только персонал, но и всех студентов. Это гарантия эвакуации, а не повышение шансов на эвакуацию. Кроме того, персонал и студенты получат доступ к технологиям и информации, не разглашаемым на Земле из-за опасений, что Рой обнаружит их здесь, когда прибудет. Будут предприняты все усилия для того, чтобы база знаний школы постоянно обновлялась до абсолютно последних данных, доступных человеческой расе."

"Не все сотрудники являются, кхм, спонсорами", - заметил доктор Аткинсон. Рыжая покраснела.

"Мы не предлагаем делать их спонсорами, - ответил Марк, - мы не можем, вообще-то. Но наложницы выполняют ряд функций на Нуэво Анджелино под эгидой Директората поддержки, в соответствии со своими навыками и склонностями. Мы не позволяем им вмешиваться в деторождение, которое является основной функцией наложниц, но у наложниц много пропускной способности. Учитель, обладающий соответствующими полномочиями, не обязательно должен быть спонсором - и не нужно чрезмерно беспокоиться о классических вопросах, связанных с ролью наложницы. Прежде всего, некоторые ограничения, наложенные на нас Конфедерацией в отношении поведения наложницы и ответственности спонсора за это, имеют тенденцию выражаться несколько более жестко, чем это абсолютно необходимо. Наложницы - это ресурс - ценный ресурс - и распоряжаться наложницей по своему усмотрению спонсор просто не имеет права на Нуэво Анжелино. Я не скажу, что отказ от наложницы по одной из нескольких причин никогда не происходит, но он не происходит без надлежащей процедуры - или, по крайней мере, без проверки. Мы захотим назначить наложниц спонсорами

- или, по крайней мере, сотрудником Директората поддержки, который будет следить за тем, чтобы об их нуждах заботились. Они - все, на самом деле - УНАСЛЕДУЮТ вторичную миссию по распространению человеческого вида, но расширенная природа семейной ячейки на Нуэво Анжелино предназначена для облегчения разделения обязанностей по воспитанию детей, поэтому воздействие на их функции как учителей должно быть сведено к минимуму."

Д-р Аткинсон кивнул. "Есть также некоторые неудобные вопросы старшинства".

"Это будет проблемой", - ответил майор Говард. "Существует базовое представление о том, что спонсор является более ценной собственностью, чем наложница, поэтому наложницы, занимающие руководящее положение по отношению к спонсорам, столкнутся с проблемами. Сколько из этих надсмотрщиков на самом деле выполняют обязанности, которые можно было бы делегировать хорошему секретарю?"

Д-р Аткинсон кашлянул. "О, Боже..." Он выглядел смущенным. "Насколько хорошо вы знаете персонал?"

"У нас есть досье", - признался Марк. "Придется принять несколько трудных решений, но их меньше, чем ожидалось".

Затем последовало десять часов планирования и переговоров. Мы, Нуэво Анджелинос, пришли с готовностью к открытости, но было неразумно отдавать все с первого раза; любой переговорщик знает, что чем больше ты отдаешь, тем больше хочет твой оппонент. Нам и администрации школы пришлось идти по тонкой грани - мы должны были попытаться привлечь максимальное количество родителей, учеников и сотрудников школы, не допуская разглашения тайны. Доктор Аткинсон пригласил несколько сотрудников в свой кабинет в течение дня, чтобы помочь в планировании. Я отвечал за то, чтобы эти сотрудники были соответствующим образом заблокированы от разглашения секретной информации, которую они получали и с которой работали, с помощью устройства, вызывающего гипнотическое состояние, которое команда ИИ затем использовала для наложения блоков, дополненных определенным образом подобранными наннитами. Сейчас нанниты слишком малы, чтобы быть достаточно сложными для активного управления языком человека, но они могут определять уровень стресса и реагировать на него. И если вовлеченные в процесс люди подготовлены к стрессу, когда определенная тема всплывает в неподходящей обстановке, вызвать неконтролируемую тошноту - один из самых простых возможных сдерживающих факторов.

Мы составляли письмо доктора Аткинсона родителям с призывом явиться на предстоящее празднование Дня семьи - мероприятие, выбранное для пикапа, - когда я посмотрел на свои наручные часы и воскликнул "ЧЕРТ!".

"Простите?" Сьюзан Боуман, рыжеволосая секретарша, спросила.

"У меня, э-э, свидание - через пятнадцать минут", - пробормотал я.

Майор посмотрел на меня, но Надин Эпперсон, координатор учебной программы, сказала: "Ну,

я проголодалась! Почему бы нам не продолжить это в тихом месте?".

Доктор Аткинсон кивнул. "У Антуана" есть отдельная комната, а владелец - родитель двух студентов Сейфорта. Сейчас я позвоню..." Через десять с лишним минут у нас был заказан столик на десять человек на девять вечера. Майор окинул меня взглядом, но махнул рукой, чтобы я продолжил, и я взялся за телефон...

"Бет? Это Джек..."

"Привет..." У Бет был вялый голос, но, по крайней мере, она не кричала и не вопила.

"Привет, извини за опоздание - у нас возникли некоторые проблемы, и переговоры перешли во внеурочное время..." поспешил объяснить я.

"Ага..." Все еще вялый.

Мне, оказывается, нужно поужинать с этими ребятами..."

"Да, я понимаю..." Это было фырканье?

"Итак, у тебя есть платье или что-то в этом роде?" спросил я неуверенно. Она не выглядела счастливой - возможно, у нее был дерьмовый день...

"Что?"

"Ну, я подумал, что могу заехать за тобой и, знаешь, взять тебя с собой. Они собираются в хорошее место, мне сказали..." Я заикнулся.

"Ууууххх... Ты имеешь в виду, типа, нарядное место? Модный ужин? С другими людьми?" спросила Бет. Ее голос звучал очень странно...

"Да..." Я подумал, не боится ли она смутить себя - или меня. "Эй, если им не нравится, как ты говоришь, пошли они на хрен, понимаешь?"

"Я... найду что-нибудь...", - слабо сказала она.

'Может быть, в этом и проблема...' подумал я, и извинился: "Ладно, я знаю, что не успеваю... но это должно быть хорошее место... "У Антуана"? Может быть, вы слышали о нем..."

"Ага..." - это все, что я получил. Было РЕАЛЬНО трудно понять, где находится ее голова. Я решил просто предположить, что она собирается уйти. "Дай мне свой адрес - у нас заказан

столик на девять, так что я зайду за тобой через час, хорошо?". Я записал ее адрес, закатив глаза на ее отношение, и повесил трубку. Если бы Марк слышал хоть что-то из этого разговора, он бы меня точно обматерил!

Просравшись однажды, я постарался постучать в ее дверь более или менее вовремя - и тут какая-то женщина распахнула дверь и набросилась на меня со словами: "Кто ты? Откуда ты взялся? Что заставило тебя так поступить с моей дочерью?".

Стоит ли говорить, что я РЕАЛЬНО насторожился! "Что я сделал?" "Если она скажет что-нибудь похожее на "дефлорация", я туда не пойду!

"Эта отметина на ее шее!" - обвинила женщина, - "Я замужняя женщина, и мой муж так со мной не поступает! Это просто ... грубо!"

"О, да, извините!" ответил я, благодаря Бога за то, что мы не обсуждали ничего серьезного.

"Ну да", - продолжила она, раздраженно глядя на меня, - "Что вы двое делали?".

"Мама!" Слава Богу, Бет бросилась в драку!

"Ну?" Мама повернулась к Бет и положила руки на бедра.

"Мы целовались, ясно?" ответила Бет.

"Целовались... Когда все это началось?"

Это не могло привести ни к чему хорошему. "Эй, - вмешался я, - я уверен, что в какой-то момент нам нужно будет все это обсудить, но у нас заказан ужин...". Я шагнул вперед и взял одну из рук Бет. "Ты выглядишь прекрасно! Тебе нужно укутаться?"

"Она должна носить шарф на шее!" жаловалась "мама", - "потому что кто-то настойчиво требовал оставить на ней следы от сосания..." Она обвязала узлом полупрозрачный шарф вокруг шеи Бет. Проверяющая Чики сделала себя заметной, выйдя вперед с вязаной шалью.

"Хорошо, я понимаю!" прохрипел я, увлекая Бет вперед. "Я постараюсь не увлекаться!" Я протащил ее вперед через дверь, вероятно, перегрузив ее равновесие на высоких каблуках из-за ее походки, и убрался оттуда!

"Смотри, чтобы этого не случилось!" сказала миссис Хопкинс на прощание, когда я передавал Бет в машину.

"Ух!" пробормотал я, садясь на водительское сиденье. "Думаешь, ей станет легче, если я поставлю тебе соответствующую метку с другой стороны?"

Бет нервно хихикнула и объявила: "Я НЕ буду носить этот шарф!". Она потянулась вверх и стянула его.

"Хорошо", - ответил я. "Если мне нравится отмечать своих женщин, это мое дело, а если тебе нравится, когда тебя отмечают, это твое дело!"

Бет посмотрела на меня с интересным выражением лица. "Я твоя женщина?"

"Да", - ответил я, как будто констатируя очевидное. "Тебе нравится быть отмеченной?"

"Да..." Я уже видел этот взгляд со стороны; она действительно любила. Спустя мгновение она сказала: "Я думала, что отпугнула тебя сегодня утром, когда упомянула, что пойдешь ко мне домой. Потом ты позвонил поздно..."

Я прокрутил это в голове. "Итак..."

"Я думала, ты звонишь, чтобы отмазаться", - добавила она. "Я была счастлива, что ты вообще это сделал; я этого не ожидала".

"Так вот почему ты вела себя так странно!" воскликнул я.

"Да". Она сидела, ковыряясь в пальцах, не глядя на меня. "Большинство парней..."

Я только хмыкнул. Большинство молодых парней двадцати с небольшим лет, возможно, но мне тридцать шесть - не то чтобы Бет знала об этом. У большинства молодых парней не было бы ни моих планов, ни моих ресурсов. Но тогда, большинство молодых парней не были бы обведены вокруг пальца такими, как Бет... "Думаю, я не большинство парней", - признался я, наконец.

"Я не знаю почему...", - пробормотала она.

"Я тоже не знаю", - оборвал я ее. "Давай не будем слишком много анализировать".

Мы подъехали к парковке " У Антуана", я вышел, забрал свой чек и обошел машину, чтобы открыть пассажирскую дверь для Бет. "Давай не будем бегать, как у меня дома", - пробормотала она, - "Я не привыкла к таким каблукам".

"Мы убегали от твоей матери", - усмехнулся я. "Но они делают чудесные вещи для твоих икр". Бет улыбнулась. "Как ты босиком?" добавила я. На меня так посмотрели...

Но мы были внутри. "Вечеринка у д-ра Аткинсона", - сказал я хозяину.

"Сюда, пожалуйста". Я позволила Бет вести меня, и мы последовали за официантом в отдельную столовую.

Выражение лица Марка было бесценным; нельзя было найти более четкого указания на то, что наши вкусы в отношении женщин различаются. Бет была вариантом чрезвычайно распространенной темы; Марк не прикоснулся бы к ней и МОИМ членом. Даже майор был навеселе.

Надин Эпперсон любезно вышла вперед и сказала: "Это, должно быть, та юная леди, благодаря которой я наконец-то смогла пообедать!" - сказала она, взяв Бет за руки.

Бет покраснела и пробормотала: "Да...".

Надин ухмыльнулась от уха до уха и пробормотала: "Как мило!". Я посмотрел на Марка; выражение шока на его лице нельзя было бы повторить, если бы вы ударили его живым сомом! Я наблюдал за ним, ухмыляясь, наслаждаясь этим, пока усаживал Бет, а затем в ответ на его настоятельные кивки сказал ей: "Я сейчас вернусь..." и вышел вслед за ним из комнаты.

"С твоими глазами все в порядке?" спросил Марк, загнав меня в угол. "А что с твоими ушами? Эта девушка ШЕПЕЛЯВИТ!"

"Драгоценная, не так ли?" усмехнулся я.

"Я не понимаю", - пробормотал он.

"Согласен", - согласился я.

"Это ведь на одну ночь, да?"

"Нет", - ответил я. "Она этого не знает, но я забираю ее с собой". Марк покачал головой, смутившись, поэтому я просто сказал: "Может быть, она пахнет идеально или что-то в этом роде. Я еще не понял. Но она слишком мила для слов, насколько я понимаю, и она отличный материал для материнства - а мне это нужно".

"Полагаю, она трахается как норка", - предположил Марк.

"Не жалуюсь", - согласился я.

"И все же до прошлой ночи она была девственницей", - размышлял Марк. "Это, похоже,

указывает на то, что местные жители не считают ее слишком милой для слов..."

"Почему-то меня это не беспокоит", - ответил я.

"Это твои похороны", - пробормотал Марк. "Что скажут Тина и Дотти?"

"Тина будет взволнована до смерти, а Дотти продолжит править бал, но уже с меньшим беспокойством по поводу домашних проблем. Все будет хорошо", - заверил я его.

"Знаменитые последние слова..." С этими словами Марк помахал мне рукой, приглашая вернуться в столовую.

Ужин был поводом для светских бесед и любезностей. Владелец отеля, Жан-Батист Эпалье, присоединился к нам за десертом. Доктор Аткинсон довольно резко вернул нас к обсуждаемой теме, спросив: "Насколько обширны ресурсы, имеющиеся для эвакуации? Будут ли в наличии средства, чтобы Жан-Батист смог продублировать это прекрасное заведение в месте нашего назначения?".

Это заставило нас троих подскочить. "Доктор!" вспыхнул я. - "За этим столом сидят люди, не прошедшие проверку для обсуждения этой темы!"

"У Жана-Батиста два студента в Сейфорте, - мягко ответил декан Аткинсон, - он будет посвящен в это достаточно скоро". О, вы сказали "люди"". Его голова повернулась к Бет. "Я предположил, что мисс Хопкинс была кандидатом".

Я помрачнел: насколько плохо это отразится на мне? "Да", - признал я, - "но по соображениям безопасности я не обсуждал с ней этот факт".

"Думаю, что сейчас стоит", - хмыкнул майор.

Я кивнул и взял в руки свой стингер, настроенный на низкую мощность. У меня был набор лекарств, позволяющий сделать инъекцию, вызывающую кратковременную потерю памяти, но я не мог сделать две сразу... "Месье", - обратился я к владельцу, - "Если вы присоединитесь ко мне в углу, я введу вас в курс дела". Повернув голову, чтобы посмотреть на свою спутницу, я добавил: "И ты, Бет".

Оба сотрудничали, но ни один из них не был особенно взволнован. Сначала я обратился к Жану-Батисту. "Несколько человек за этим столом представляют мир-колонию Конфедерации", - объяснил я. Бет вздохнула. "Мы ведем переговоры с академией об эвакуации школы - персонала, учеников и семей - в самое ближайшее время".

Жан-Батист моргнул. "Семьи студентов?"

Я кивнул. "Это обсуждается. Очевидно, что у нас есть проблемы с безопасностью; если Земля Первая узнает об этом, начнется кровавая баня. У вас есть две возможные роли: соучастник, в этом случае мне придется попросить вас подвергнуться некоторому гипнотическому воздействию для поддержания безопасности, или невинная пешка, в этом случае я сделаю инъекцию, которая удалит всю память о последних десяти минутах или около того. Вы можете даже не заметить отсутствия непрерывности".

Жан-Батист посмотрел на меня. "Как соучастник..."

"Возможно, вы сможете помочь не только своей семье, - ответил я, - не говоря уже о том, что вы будете в состоянии обеспечить, чтобы не произошло ничего плохого, что могло бы привести к рассеиванию вашей семьи в критический момент".

"Опасен ли любой из этих вариантов?" спросил Жан-Батист.

"Физически или психически?" Я ответил: "Не особенно. Как соучастник, вы сможете свободно обсуждать проект с теми, кто в курсе, но вам будет запрещено раскрывать его непосвященным. Запреты имеют скользящую шкалу - чем сильнее вы пытаетесь раскрыть секрет, тем более неловко вам будет. Инъекция памяти действует в течение нескольких минут, не имеет побочных эффектов и выводится из организма за несколько минут".

Жан-Батист кивнул. "Думаю, я хотел бы принять участие".

"Хорошо", - кивнул я. "Пожалуйста, изучите экран этого устройства..." Я передал ему генератор гипноза размером с Game-Boy, подождал несколько секунд, чтобы убедиться, что он работает, и повернулся к Бет.

Она выглядела обеспокоенной. "Мне кажется, ты мне где-то солгал..."

"Я утаил правду", - признался я. "Не потому, что так хотел, а потому, что от этого зависят жизни других людей".

"Ты не планируешь жить здесь". Это было утверждение, а не вопрос.

"Нет".

"Вы собирались уехать..."

"План заключался в том, чтобы предложить забрать тебя во время пикапа", - объяснил я.

"Я могу тебе верить?" Она была задета - это было видно.

"Я должен был пройти черту", - объяснил я. "Я отвечаю за жизни множества людей. При нормальном ходе событий я бы восполнил свой запас наложниц, как и все остальные, но я встретил тебя - не в то время - и это все усложнило".

"Вы уже в Конфедерации..."

"Военно-морской флот", - добавил я.

"Значит, у тебя есть наложницы".

"Да".

"Тогда вы не можете взять меня".

"У меня есть дополнительный надел", - объяснил я. "Технически, правила выбора наложниц действуют только при первоначальном подборе. Сейчас мне разрешено больше".

"Сколько их у тебя?" - спросила она.

"Две".

"Они, вероятно, очень привлекательны". Она накручивала себе - я видел это. "Ты играл со мной! Ты никогда..."

"Ты ошибаешься, юная леди!" Марк появился у меня за плечом, привлеченный суматохой. "Он сказал мне другое, не более двух часов назад! И у него нет причин лгать мне!"

Бет в замешательстве переводила взгляд с одного из нас на другого. "Но... почему?"

"Вы простите меня, если я скажу вам, что я понятия не имею!" ответил Марк, "и я не думаю, что Джек тоже. Но он говорит, что у тебя хорошие показатели по воспитанию детей..."

"Ну, да..." Бет кивнула.

"По крайней мере, это уважительная причина", - пробормотал Марк. "Это не причина; причина, похоже, в том, что он зациклен на тебе, так или иначе. Но это оправдание".

"Это довольно странно", - размышляла Бет - но она, по крайней мере, перестала смущаться.

"Что-нибудь более странное, чем то, что мы делали прошлой ночью?" спросил я. "Что может

быть страннее, чем то, что ты здесь со мной?"

"Нет..." Взгляд "кошки, съевшей канарейку" промелькнул в ее глазах, и она посмотрела на меня исподлобья. "Ты зациклился на мне?"

"Сначала ты", - ответил я. "Если ты согласишься, я буду иметь над тобой власть жизни и смерти - ты не сможешь обвести меня вокруг пальца!"

Марк закатил глаза. "Это уже решенный вопрос!"

Бет задорно ухмыльнулась. "Хорошо."

"Ладно, что?" спросил я.

"Я пойду с тобой".

"Отлично", - пробурчал я, забирая гипнотизер из слабых пальцев Жан-Батиста. "Возьми это!" 'Он зарегистрирован?' подвокализировал я.

"Готово", - ответил ИИ. "Женщина Элизабет Хопкинс теперь зарегистрирована как ваша наложница".

Встреча продолжалась до полуночи. Нужно было проработать множество деталей. Согласно плановому руководству, на одного студента или преподавателя приходилось в среднем четыре члена семьи, что давало нам около 18 000 человек - многие из которых с точки зрения полезности подходили под определение "свинья в мешке". Мы могли получить ЛЮБОГО - единственным критерием было наличие родственных связей со студентами или преподавателями. Мы нарушили бы правила в отношении критериев отбора, даже если бы мы пытались создать семейные группы транзитом. Хорошая новость заключалась в том, что, будучи уже сформировавшейся колонией, мы могли делать все, что нам заблагорассудится. Это не было "официальным" захватом - но за ним наблюдали регулярные военно-морские и вспомогательные силы флота, которые проводили операции такого типа. Корабли-кубы были новинкой, и их использование должно было стать учебным опытом; нам предстояло пройти трудный путь.

Наконец, пришло время забрать Бет домой - и ответить за свои действия.

http://erolate.com/book/249/8923